

*Киригакуре.

Здание Мизукаге.

В большом зале,*

— Ха...

Ичиро положил руку на сердце, чувствуя, как быстро оно бьется, даже если он притворился спокойным, на его молодом лице появился легкий красный румянец.

Сделав глубокий вдох, он сел, не решаясь прямо посмотреть на Мэй.

Мэй лишь бросила презрительный взгляд на Кенджи, который сидел прямо под платформой, и тоже села, совершенно спокойно, словно случившееся ничуть не затронуло ее.

— Сестра Мэй, ты собираешься выйти замуж за капитана Ичиро? — Такуро, который все слышал, с волнением спросил, переводя взгляд с Мэй на Ичиро и обратно.

Ичиро, сидящий посередине, пытался быть спокойным, но его рука сжимала рукоять меча, весь меч дрожал, на лицо было нервным.

— Ичиро и я ___.

— Они здесь!

Мэй на вопрос Такуро замолчала на мгновение, затем подняла голову, улыбнулась Ичиро и заговорила, но не успела она закончить свои слова, как дверь снова толкнули, и ее голос прервался.

"Черт, так близко!"

Выругался Ичиро в душе, ведь только что он собирался узнать ответ Мэй, но внезапное прерывание раздосадовало его.

Мэй, Такуро и все остальные сосредоточились на фигурах, вошедших в комнату, и пристально смотрели на них.

Три фигуры вошли в комнату, уверенно пройдя через щель между двумя рядами, от них исходила сильная аура.

Тот, кто шел впереди, был высоким и стройным мужчиной ростом около 1:86 см, его длинные светлые волосы были зачесаны назад.

У него была треугольная козлиная бородка, тонкие усы, отсутствовали брови и были очень заметны морщины по бокам рта.

Его одеяние состояло из серого кимоно с длинными рукавами и высоким воротником, украшенного узором в полоску, которое было надето поверх темно-зеленого костюма, такого же цвета платок, обернутый вокруг талии, и пара сандалий, доходящих до икр.

Слева от Генгецу находился красивый мужчина средних лет с полузакрытыми глазами, вокруг его головы были прикреплены предметы в форме жемчужин, шарф был обернут вокруг его шеи, на нем было надето светло-розовое кимоно, вызывающее приятные ощущения.

Справа от Генгецу находился молодой человек лет 15-ти, рост такой же, как у Генгецу, короткие серебристые волосы, несколько прядей которых падали на лоб, на лице уверенная улыбка.

На нем был стандартный серый жилет Джоунина Тумана, голубая рубашка и штаны под ней, налобная повязка Тумана намотана на руку.

Под любопытными взглядами трое прошли через щель и вскоре ступили на платформу, Генгецу сел на место в центре, Дайкичи занял место слева, а Аокидзи - справа.

— Это и есть лорд Кузан?

— Такой молодой!

В зале начались перешептывания: люди, не видевшие Аокидзи раньше, переговаривались друг с другом, время от времени поглядывая на него с удивленным выражением лица.

За последние четыре года, после того как стало известно, что Аокидзи победил раненного Цучикаге и Кагами Учиху, его имя только больше и больше звучало в мире.

Почти стопроцентный показатель выполнения заданий, и даже с огромной наградой в 300 миллионов за его голову не меньше, чем за главу деревни, он по-прежнему выживал в каждой засаде или покушении, направленном на него.

— Аокидзи, конечно, стал знаменитым, и подумать только, что раньше он был моим подчиненным в академии. Время все изменило, — сказал Такуро, глядя на Аокидзи, который спокойно сидел на стуле, с ностальгическим взглядом в глазах, как будто все, что он сказал, действительно происходило.

— Вместо того, чтобы постоянно хвастаться, попробуй тренироваться, ты сидишь здесь только из-за него, — безжалостно сказала Мэй Такуро, ее глаза с несколько гордым выражением уставились на Аокидзи, который сидел выше всех, не зная, что ее слова снова сделали Такуро черно-белым.

"Подумать только, что когда-то я хотела убить его... столько всего произошло за эти годы", - вздохнула Мэй, вспоминая прошлое, а точнее, первое задание, когда Аокидзи предложил ей убить Какуши, а она вместо этого угрожала ему.

Прошло столько времени, из врага он превратился в друга, из друга - в брата, постепенно он стал для нее самым важным человеком, за которого она может отнять жизнь и отдать тоже.

— Я думаю, все уже знают, зачем мы здесь собрались, поэтому без лишних слов перейдем сразу к теме.

Сказал Генгецу, его глаза перебежали с одного человека на другого, на его лице было несколько недоброе выражение, казалось, что решение о начале войны было принято не по его воле.

— Прошло 2 месяца с тех пор, как Песок и Камень начали войну против Конохи, ситуация в основном такая же, как и в прошлую войну, но наша опрометчивость в нападении на Коноху привела к трагедии, унесшей тысячи жизней наших Шиноби.

— Чтобы предотвратить это, на этот раз мы собираемся подготовить тщательный план, если у

кого-то есть какие-то предложения, он может говорить свободно, я весь внимание.

Сказал Генгецу, махнув рукой в сторону сидящей перед ним публики, готовой выслушать мнение каждого.

<http://tl.rulate.ru/book/66034/2645456>